

Цзинь Фубай посадил Сян Юй на пассажирское сиденье машины. Он помог ей пристегнуть ремень безопасности, а затем поцеловал в лоб со словами:

— Рядом есть хорошая частная клиника. Ехать примерно десять минут, потерпи немного.

Сян Юй шла до переулка совсем не долго, но за это время успела вспотеть от боли. Её губы и лицо побледнели, и она слабо, но внимательно посмотрела на Цзинь Фубая. Когда он закрыл дверь машины, завёл девушку и выехал из старого двора.

Сян Юй всё ещё ощущала тепло губ Цзинь Фубая на своём лбу, а слова «потерпи немного» действительно успокоили её.

Скрючившись, Сян Юй сжала живот руками. Не в силах сказать громче, она слабо выдавила:

— Цзинь Фубай, скорее всего у меня просто начнутся месячные. Я выпью обезболивающее, и нам не придётся ехать в больницу.

Машина Цзинь Фубая нисколько не замедлилась. Он не оглянулся назад, но сказал уверенным тоном:

— Если боль настолько сильная, тебе всё равно нужно в клинику.

В ночи подсвеченный жёлтыми огнями госпиталь выглядел словно маленький замок. Но красота этого здания не имела значения, ведь люди — и те, кто здоров, и те кто болен — не пришли бы сюда по своей воле.

Сян Юй вошла в больницу так же на руках Цзинь Фубая, не в силах сделать ни шагу. Хотя её тело неконтролируемо дрожало от нестерпимой боли, она подумала, что оказаться в больнице стоило всего произошедшего.

По пути Цзинь Фубай сделал два телефонных звонка. Прибыв в больницу, он случайно встретил старого доктора, профессора медицинских наук, которому только что звонил. Он был одет в белый халат и стоял у дверей клиники, оглядываясь по сторонам. Увидев Цзинь Фубая, старый профессор приглашающе кивнул:

— К счастью, вы позвонили вовремя. Я как раз собирался ехать домой.

— Помогите моей девушке, у неё болит живот. — Цзинь Фубай всё ещё не опускал Сян Юй на ноги, хотя чувствовал, как ей тяжело.

Девушка успокоилась, когда он заговорил, и подавила желание посмотреть на мужчину. Неизвестно, почему Цзинь Фубай использовал слово «девушка»: из-за того, что сказал это не

подумав, как некую формальность, или оттого, что однажды она сказала, что хочет чтобы он «уговорил» её.

Так как Сян Юй испытывала слишком сильную боль, доктор сразу дал ей обезболивающее. Он сказал, что не смотря на то, что эффект от таблетки наступит медленно, она хотя бы не спровоцирует побочных реакций — и для девушки это было лучше.

Старый профессор взял у Сян Юй несколько анализов, в том числе ультразвуковое исследование и несколько методов из традиционной китайской медицины.

Цзинь Фубай настолько драматизировал ситуацию, что нашёл инвалидное кресло, чтобы Сян Юй передвигалась в нём по больнице. После того как стали известны результаты анализов, доктор поправил очки и добрым голосом заключил, что у Сян Юй врождённая дисменорея, подтвердив что кист или воспалений нет.

Всё что ей оставалось — это следить за своим состоянием и делать обезболивающие уколы, если боль будет становиться слишком сильной. К этому времени лекарство подействовало, и дискомфорт в животе Сян Юй немного уменьшился. Только тогда она заметила, что запах дезинфицирующего средства в этой больнице был не слабее, чем в других, а Цзинь Фубай крепко держал её за руку.

Старый профессор проследил за взглядом Сян Юй, взглянул на их переплетённые руки и внезапно улыбнулся, сказав Цзинь Фубаю:

— В такие периоды нельзя заниматься сексом. Также нельзя допускать переохлаждения, и того, чтобы твоя девушка ела сырую и холодную пищу.

Сян Юй не могла не раскраснеться, но Цзинь Фубай оставался очень спокоен. Он кивнул.

Девушка сменила тему, спросив доктора:

— Нужно ли мне принимать атропин?

Тот ответил, что в больнице есть более щадящие импортные препараты, и ей нужно остаться в клинике, чтобы сделать капельницу.

Сян Юй поместили в отдельную палату. Пока девушка лежала на кровати, Цзинь Фубай накрыл её одеялом и сказал, что она может вздремнуть.

Но Сян Юй не могла спать. Она чувствовала, что в этой ночи было что-то волшебное, ведь она получила столько заботы, что была несколько ошеломлена.

Цзинь Фубай нашёл стул и сел рядом с кроватью.

— Почему у тебя такое выражение лица?

Сян Юй покачала головой.

— Впервые остался с тобой на ночь, и вот где мы оказались. — Цзинь Фубай приподнял уголок одеяла и поддразнил её с улыбкой: — Кажется, больничная койка довольно большая... Может, мне составить тебе компанию?

Сян Юй хотела поднять руку, чтобы ударить его, но в неё была воткнута игла, и мужчина заботливо удержал её запястье со словами:

— Хватит создавать проблемы, положи руку, иначе иглу придётся вставлять заново.

Возможно, из-за того, что температура в палате была идеальной для отдыха, Сян Юй вскоре действительно уснула. Проснулась она за полночь: в палате горел приглушённый мягкий свет, а фигуры Цзинь Фубая нигде не было видно.

Девушку разбудила вибрация мобильного телефона. Она осмотрелась в поисках источника звука и обнаружила, что телефон лежит на низкой тумбочке рядом с кроватью.

Сян Юй пошевелила рукой: в какой-то момент лекарство в капельнице закончилось, и иглу заклеили двумя полосками пластыря.

Подняв трубку, она услышала голос матери:

— Юйюй, ты не приходила домой сегодня вечером? Ты на улице? Я звонила домой, и тётушка сказала, что тебя ещё нет. — Сян Юй не могла вспомнить, когда в последний раз мать звонила ей, поэтому молчала несколько секунд, прежде чем заговорить:

— Эм... я в больнице.

— Тебе плохо? Тётушка с тобой?

В этот момент Сян Юй засомневалась, как ей стоит назвать Цзинь Фубая. Говорить, что они друзья было бы неправильно. Друзья не целуются с языком. Сказать, что он её любимый? Ещё до того, как Сян Юй успела принять решение, со стороны матери внезапно послышался шум, а затем её слегка усталый и извиняющийся голос:

— Мне очень жаль, Юйюй. У мамы кое-какие дела, ей нужно на встречу. Поговорим об этом

позже.

— Хорошо.

Повесив трубку, Сян Юй просмотрела историю звонков и поняла, что в последний раз мать звонила ей три месяца назад. В тот момент она только окончила учёбу и путешествовала по Китаю.

В палате было темно, и Сян Юй заметила, что в ванной горит свет. Прислушавшись повнимательнее, Сян Юй услышала, как Цзинь Фубай разговаривает по телефону, стараясь сделать голос как можно тише. Он ещё не ушёл?

Некоторое время Сян Юй молча слушала разговор, но так и не поняла, о чём говорит Цзинь Фубай. Она понимала, что именно он говорит, но не улавливала смысл. Мужчина разговаривал на кантонском диалекте, что немного напомнило ей гонконгский фильм.

<http://tl.rulate.ru/book/104092/3805460>